

Усадьба, построенная отцом Ань Сюаня, Ань Ваньи, находилась в самой восточной части Южной деревни, примерно в пятистах метрах к востоку от речного берега. Она была расположена довольно далеко от других домов. Усадьба состояла из двух дворов, построенных в строгом стиле. Перед домом, помимо улицы, оставалось еще десять метров до высокого забора, сложенного из серого кирпича. Ворота располагались в центре забора, с высоким навесом и красной дверью, краска на которой уже начала облупливаться. На двери висел медный замок.

Семья стояла у ворот, осматривая дом, прежде чем Ань Сюань достал ключ и открыл ворота. Внутри первого двора находился главный дом, состоящий из трех комнат. Центральная комната была гостиной, а по бокам располагались две просторные комнаты с канами. По обеим сторонам главного дома также находились две дополнительные комнаты: одна служила кухней и кладовой, а другая — складом.

На восточной и западной сторонах двора были построены туалет, навес для повозок, конюшня и загоны для кур и свиней, но, естественно, никаких животных там не было.

Передний и задний дворы были разделены забором, в восточной части которого находилась калитка. Пройдя через нее, можно было попасть в задний двор, который был еще просторнее переднего, а здания здесь были выше. Здесь также находился главный дом из трех комнат, центральная из которых была общей комнатой, а у задней двери стоял каменный экран с расставленными перед ним столами и стульями для семейного отдыха. В двух боковых спальнях также были установлены каны, а также две отдельные комнаты, соединенные с ними. Кухня и столовая были построены между главным домом и западным флигелем. В западном флигеле также было три комнаты: центральная служила кухней, а боковые — комнатами для гостей. Восточный флигель использовался как склад и кладовая. Туалет был построен в углу между восточным флигелем и забором переднего двора.

За домом находился задний сад, где был вырыт колодец. При строительстве дома между главным зданием и восточным забором оставили узкий проход, ведущий прямо в сад. Сад был довольно большим, примерно шесть-семь соток, но сейчас на земле, кроме сорняков, ничего не росло.

Семья обошла весь двор. Для Ань Жубао и его семьи, которые раньше жили в гораздо большем доме, это место казалось обычным. Однако братья Сун были поражены. Они никогда не видели таких просторных и красивых дворов и комнат. Даже обычно сдержанный старший брат Сун Чу на мгновение забыл о своих страхах и скованности, проявляя детское возбуждение и любопытство.

Ань Жубао, наблюдая за их реакцией, улыбнулся:

— Сяо Чу, Сяо И, теперь это тоже ваш дом.

В повозке они уже узнали, что старшего брата зовут Сун Чу, ему одиннадцать лет, а Сун И, как и Ань Жуюй, было шесть лет.

Сун И, будучи младшим, просто радовался, а на лице Сун Чу промелькнула легкая растерянность и смущение.

После осмотра началась уборка. В повозке было много вещей: несколько больших деревянных ящиков, крепко привязанных к задней части, а внутри также лежали ящики, одеяла, рис и мука. Повозку поставили в навес, лошадей загнали в конюшню, и семья начала переносить вещи в задний двор. Цинь Фэн и Сун Чу занялись уборкой двух спален в главном доме, чтобы к вечеру было где спать. Ань Сюань и Ань Жубао взяли ведра из кладовой и отправились за

водой. Сун И, который хотел помочь, получил задание присматривать за Ань Жуюй, что его немного расстроило.

Из-за долгого отсутствия жильцов уборка была непростой. Пришлось счищать паутину с потолка и углов стен, вытирать столы, шкафы и каны, подметать пол и постелить постельные принадлежности. На уборку двух спален ушло немало времени, и к тому моменту, когда все было готово, уже начало темнеть. Цинь Фэн вспомнил, что семья еще не ужинала, и вместе с Сун Чу занялся уборкой кухни, которая была покрыта слоем пыли. После уборки они с Ань Сюанем и Ань Жубао принесли деревянный ящик, в котором оказались все необходимые кухонные принадлежности. Однако, когда Цинь Фэн попытался начать готовить, он столкнулся с проблемой: он не знал, как разжечь огонь.

Сун Чу подошел и, не теряя времени, разжег огонь и добавил дров, чем спас Цинь Фэна от неловкости. Цинь Фэн, набирая воду для мытья котла, улыбнулся:

— Спасибо, Сяо Чу, без тебя мы бы остались без ужина.

Сун Чу улыбнулся в ответ, сосредоточенно добавляя дрова в огонь. Когда еда начала готовиться, Цинь Фэн вспомнил, что, спеша в дорогу, они взяли с собой только рис и муку, а овощей не было. Он задумался, как быть.

Сун Чу, подумав, встал:

— Дядя, у нас дома еще есть овощи. Хотя наш дом и землю забрали, но вещи-то нам должны отдать. Я и Сун И сходим за ними, заодно все соберем.

Цинь Фэн хлопнул себя по бедру:

— Точно! Мы должны забрать ваши вещи. Давай я попрошу твоего отца и Ань Жубао пойти с вами, чтобы все привезти. И, кстати, не зови меня дядей, зови меня отцом, понял?

Затем он позвал Ань Сюаня:

— Сюань, иди с Ань Жубао и Сун Чу, помогите им забрать вещи.

Ань Сюань согласился, и они с Ань Жубао, помыв руки, запрягли повозку и отправились с Сун Чу в его дом. Сун И остался с Ань Жуюй, который не отпускал его играть.

Дом Сун находился на самом западе Северной деревни. Небольшой двор с тремя домами, крытыми соломой, но очень аккуратный. Сун Чу открыл дверь и начал собирать вещи. Мебель они решили не брать, так как она была старой и тяжелой. Одежда и постельные принадлежности Ань Жубао посчитал ненужными. В итоге они взяли только одежду Сун Чу и Сун И, кухонную утварь, инструменты для работы в поле, зерно и овощи. Вещей было так мало, что повозка даже не заполнилась. Видя, как бедно жили братья, Ань Жубао почувствовал горечь, понимая, сколько трудностей им пришлось пережить.

Сун Чу, держа в руках таблички с именами своих родителей, сел в повозку и в последний раз оглядел дом, где прожил более десяти лет. Когда он повернулся, его глаза стали влажными. Ань Жубао, видя его состояние, погладил его по голове, понимая, что мальчику тяжело, но не стал ничего говорить.

Повозка проехала с востока на запад через всю деревню. Сельские жители, которые ужинали рано, собирались группами и болтали. Увидев проезжающую повозку, они начали шептаться,

некоторые с завистью и злобой. Семья Ань Сюаня раньше была богатой горожанами, а их сын был настолько красив, что в первый же день его «забрал» Сун Чу. Какое же им выпало счастье!

Ань Сюань и его спутники не обращали внимания на перешептывания и доехали до дома, где разгрузили повозку. Зерно положили в кладовую, инструменты — в склад, кухонную утварь — на кухню, а одежду и другие вещи сложили в кучу, чтобы потом распределить по комнатам.

На ужин Цинь Фэн приготовил немного риса и обжарил два овощных блюда. Пятеро человек, которые весь день ничего не ели, быстро опустошили тарелки. После ужина уже стемнело. Семья обсудила и решила, что Цинь Фэн, Сун Чу и Ань Жуюй будут спать в западной спальне, а Ань Сюань, Ань Жубао и Сун И — в восточной.

Вечером, лежа на кане, Ань Жубао потирал уставшие руки, с улыбкой думая о том, что теперь у него есть супруг. Это было и забавно, и немного странно, но он не жалел. С тех пор как он оказался в этом мире месяц назад, он решил жить здесь спокойно. Хотя мысль о том, что его женой будет мужчина, казалась странной, в прошлой жизни он никого не любил, так что пол партнера не имел значения. Более того, он рад, что не переродился в гера, который мог бы рожать детей, что считал удачей.

<http://bllate.org/book/16457/1492925>